

Халикова Эльянора Сергеевна
Доктор философии по филологическим наукам (PhD)
Чирчикского государственного педагогического университета

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается пространство, наряду со временем, как один из основных компонентов в концепции образной модификации мира, характеризующееся вещественным наполнением, оно наглядно и антропоцентрично [1].

Ключевые понятия: концепция, пространство, время, хронотоп, топонимы, эволюция, семиотика.

Khalikova Elyanora Sergeevna
Doctor of Philosophy in Philological Sciences (PhD)
Chirchik State Pedagogical University

THEORETICAL CONCEPTS OF TIME AND SPACE IN MODERN LITERARY STUDIES

Abstract. This article considers space, along with time, as one of the main components in the concept of figurative modification of the world, characterized by material content, it is visual and anthropocentric.

Keywords: concept, space, time, chronotope, toponyms, evolution, semiotics.

Пространство и время являются основными конфигурациями человеческого навыка, а также базовыми суждениями миропонимания, науки и культуры. Эволюционируя под влиянием усложняющейся картины мира,

понятия «пространство» и «время» всегда интересовали философов и ученых, в связи с этим, к нынешнему периоду, сформировались их различные интерпретации. Большое число концепций пространства и времени обусловлено не только эволюцией научной мысли, но и тем, что эти категории являются предметом рассмотрения разных наук. В рамках литературоведения интерес к данным категориям оформился в теорию художественного пространства и времени. Возможность постановки проблемы художественного времени и художественного пространства в произведениях литературы появилась благодаря идеям, развившимся в рамках философии.

Художественное пространство неразрывно связано с художественным временем. В художественном тексте данная взаимосвязь выражается в определенных формах. В качестве примера рассмотрим некоторые из них:

1) две одновременные ситуации изображаются как пространственно раздвинутые, соположенные;

2) при убыстрении времени происходит сжатие пространства;

3) при замедлении времени происходит расширение пространства, художественными средствами которого являются детальные описания пространственных координат, места действия, интерьера и т.д.

Для выражения пространственных отношений и пространственных характеристик в тексте существуют и грамматические средства. Это могут быть синтаксические конструкции со значением местонахождения, бытийные предложения, предложно-падежные формы с локальным значением, глаголы движения, глаголы со значением обнаружения признака в пространстве, наречия места, топонимы и др.

В словесно-образном искусстве существуют следующие типы художественного пространства:

Географическое пространство принадлежит к одной форм пространственного конструирования мира, модель которого зависит от определенных исторических условий. Данный тип пространства обычно

представлен в виде конкретного места, обжитой среды: городской, деревенской или природной. Обладает определенными признаками и свойствами: может быть направленным/ненаправленным, открытым, отграниченным, близким/далеким.

Психологическое пространство отличается замкнутостью, погруженностью во внутренний мир субъекта. Ракурс изображаемых событий меняется в зависимости от мировосприятия героя, точка зрения которого может быть как строго зафиксированной, статичной, так и подвижной, динамичной.

Фантастическое или волшебное пространство, будучи неограниченно большим, наполнено нереальными, как с научной, так и с обыденной точки зрения, существами и событиями. Это чужое для человека пространство. Одной из характерных черт является динамичность, так как в пределах данного локуса постоянно что-то совершается.

Космическое пространство, имеющее вертикальную ориентацию, является далеким для человека, наполненным свободными и независимыми от него телами (солнце, луна, звезды).

Социальное пространство является близким, освоенным для человека, так как в нем протекает почти вся его сознательная жизнь, совершаются события, имеющие социально-общественный характер.

Выделенные типы художественного пространства в литературном произведении не отрицают, а чаще всего взаимодействуют, взаимопроникают и дополняют друг друга.

Впервые в литературоведении о единстве времени и пространства как художественной категории заговорили в связи с монументальным трудом М.Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе» (1932). Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, М.М. Бахтин называет хронотопом. Ученый выделяет хронотоп как «формально-содержательную категорию

литературы»[2, С.282], подчеркивая «неразрывность пространства и времени (время как четвертое измерение пространства)». Согласно теории М.М. Бахтина: «Каждый хронотоп может включать в себя неограниченное количество мелких хронотопов: ведь каждый мотив может иметь свой особый хронотоп... В пределах одного произведения и в творчестве одного автора мы наблюдаем множество хронотопов и сложные, специфические для данного произведения или автора, взаимоотношения между ними, причём обычно один из них является объемлющим, или доминантным. Хронотопы могут включаться друг в друга, сосуществовать, переплетаться или находиться в более сложных взаимоотношениях»[3, С.284].

Художественная литература специфична в освоении пространства и времени. Наряду с музыкой, пантомимой, танцем, постановочной режиссурой она принадлежит к искусствам, образы которых обладают временной протяженностью - строго организованы во времени восприятия. С этим связано своеобразие её предмета), о чём писал Лессинг: в центре словесного произведения – действия, т. е. процессы, протекающие во времени, ибо речь обладает временной протяженностью. Обстоятельные описания неподвижных предметов, расположенных в пространстве, утверждал Лессинг, оказываются утомительными для читателя и потому неблагоприятными для словесного искусства: «... сопоставление тел в пространстве сталкивается здесь с последовательностью речи во времени»[4, С.186–195].

Вместе с тем в литературу неизменно входят и пространственные представления. В отличие оттого, что присуще скульптуре и живописи, здесь они не имеют непосредственной чувственной достоверности, материальной плотности и наглядности, остаются косвенными и воспринимаются ассоциативно.

Однако Лессинг, который считал литературу призванной осваивать реальность, прежде всего в её временной протяженности, был во многом прав. Временные начала словесной образности имеют большую конкретность,

нежели пространственные: в составе монологов и диалогов изображаемое время и время восприятия более или менее совпадают, и сцены драматических произведений (как и сродные им эпизоды в повествовательных жанрах) запечатлевают время с прямой, непосредственной достоверностью.

Литературные произведения пронизаны временными и пространственными представлениями бесконечно многообразными и глубоко значимыми. Здесь наличествуют образы времени биографического (детство, юность, зрелость, старость), исторического (характеристики смены эпох и поколений, крупных событий в жизни общества), космического (представление о вечности и вселенской истории), календарного (смена времен года, будней и праздников), суточного (день и ночь, утро и вечер), а также представления о движении и неподвижности, о соотношенности прошлого, настоящего, будущего. По словам Д.С. Лихачёва, от эпохи к эпохе, по мере того как шире и глубже становятся представления об изменяемости мира, образы времени обретают в литературе всё большую значимость: писатели всё яснее и напряжённее осознают, всё полнее запечатлевают «многообразие форм движения», «овладевая миром в его временных измерениях»[5, С. 209, 219, 334]. Не менее разноплановы присутствующие в литературе пространственные картины: образы пространства замкнутого и открытого, земного и космического, реально видимого и воображаемого, представления о предметности близкой и удаленной. Литературные произведения обладают возможностью сближать, как бы сливать воедино пространства самого разного рода: «В Париже из-под крыши / Венера или Марс / Глядят, какой в афише / Объявлен новый фарс» (Б.Л. Пастернак. «В пространствах беспредельных горят материки...»).

По словам Ю.М. Лотмана, «язык пространственных представлений» в литературном творчестве «принадлежит к первичным и основным». Обратившись к творчеству Н.В. Гоголя, ученый охарактеризовал художественную значимость пространственных границ, направленного

пространства, пространства бытового и фантастического, замкнутого и открытого. Лотман утверждал, что основу образности «Божественной комедии» Данте составляют представления о верхе и низе как универсальных началах миропорядка, на фоне которого осуществляется движение главного героя; что в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», где столь важен мотив дома, «пространственный язык» использован для выражения «непространственных понятий»[6].

Временные и пространственные представления, запечатлеваемые в литературе, составляют некое единство, которое вслед за М.М. Бахтиным принято называть хронотопом (от др. - гр. *chronos* – время и *topos* – место, пространство). «Хронотоп, - утверждал ученый, - определяет художественное единство литературного произведения в его отношении к реальной действительности <...> Временно-пространственные определения в искусстве и литературе <...> всегда эмоционально-ценностно окрашены». М.Бахтин рассматривает хронотопы идиллические, мистериальные, карнавальные, а также хронотопы дороги (пути), порога (сфера кризисов и переломов), замка, гостиной, салона, провинциального городка (с его монотонным бытом). Ученый говорит о хронотопических ценностях, сюжетобразующей роли хронотопа и называет его категорией формально-содержательной. Он подчеркивает, что художественно-смысловые (собственно содержательные) моменты не поддаются пространственно-временным определениям, но вместе с тем «всякое вступление в сферу смыслов свершается только через ворота хронотопов»[7, С.391, 399, 406]. К сказанному М.Бахтиным правомерно добавить, что хронотопическое начало литературных произведений способно придавать им философический характер, «выводить» словесную ткань на образ бытия как целого, на картину мира – даже если герои и повествователи не склонны к философствованию.

Художественное пространство в литературном произведении – это одна из форм эстетической действительности, в которой размещаются персонажи и

совершается действие. При этом художественное пространство субъективно детерминировано, что обуславливает его уникальность и своеобразие.

Художественное пространство, или пространство произведения искусства, выражает в искусстве то чувство пространства, которое пронизывает всю культуру и лежит в её основе. Являясь интегральной характеристикой произведения, художественное пространство придает ему внутреннее единство и завершенность и, в конечном счете, наделяет его характером эстетического явления. Особый интерес к проблеме художественного пространства связан с тем, что вопрос о пространстве является одним из основных как в искусстве, так и в мировоззрении вообще. Конкретные представления о пространстве налагают отпечаток на все используемые художником изобразительные средства и представляют собой один из характерных признаков художественного стиля. «Художественное пространство, - пишет Ю.М. Лотман, - не есть пассивноеместилище героев и сюжетных эпизодов. Соотнесение его с действующими мирами и общей моделью мира, создаваемой художественным текстом, убеждает в том, что язык художественного пространства... - один из компонентов общего языка, на котором говорит художественное произведение»[8].

В связи с открытием М. Бахтиным теории хронотопа, отдельное рассмотрение художественного пространства и времени некоторыми литературоведами воспринимается как архаизм, однако, по справедливому замечанию Г.П. Макогоненко, "рассмотрение хронотопа знакомит нас с одной очень важной, но всё же только одной функцией категорий пространства и времени в художественном произведении, когда они выступают в своей "неразрывности". Так же закономерно и оправдано выяснение индивидуальной роли этих категорий в структуре произведения" [9, С.238]. Согласно точке зрения В.В. Савельевой, художественное пространство является «семиотичной реальностью, которая прочитывается только в контексте и с точки зрения личной среды говорящего...», таким образом

«визуальное и интуитивное пространства составляют основу миротворчества как автора, так и читателя»[10]. Постмодернистский дискурс формирует новый тип взаимоотношений между литературой и читателем. Исчезает старый читатель-созерцатель, его место занимает активный читатель, читатель-соавтор текста. Границы авторства оказываются размытыми, и мы можем констатировать появление нового типа соавторства: писателя, героя и читателя.

Таким образом, художественная картина мира, запечатлённая в том или ином региональном литературном тексте, включает в себя совокупность ландшафтных характеристик, образов природы, человека, его места в мире, общие категории пространства, времени, движения, а также особый склад мышления. Отражая своеобразие менталитета населения, она оказывается связанной, с одной стороны, с индивидуально-авторским, субъективно-личностным образом мира (возникающим в творчестве отдельных писателей, «осваивающих» его как «чужую» территорию), а с другой – с общенациональной картиной мира.

Список использованной литературы:

1. Топоров В.М. Пространство и текст// Текст: семантика и структура. М., 1983.
2. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. – М., 1986. – С.282.
3. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. Формы времени и хронотопа в романе. – М., 1986. – С.284.
4. Лессинг Г.Э. Лаокоон, или О границах живописи и поэзии. Перевод Е.Эдельсона (под ред.Н.Н.Кузнецовой)/Лессинг Г.Э./Лессинг Г.Э. Избранные произведения. – М.:Худож.лит,1993. - С.186–195.
5. Лихачёв Д.С. Поэтика древнерусской литературы.Избранные труды в трех томах.Т.1. – Л.,1987. - С. 209, 219, 334.
6. Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Таллинн, 1992–1993. Т. 1. С. 447, 451. См. также; Фрэнк Д. Пространственная форма в современной

литературе (1945) // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. М., 1987.

7. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. С.391, 399, 406.

8. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь - М., 1988.

9. Макогоненко Г.П. О художественном пространстве в реалистической литературе//Культурное наследие Древней Руси. М.,1976.- С.238.

10. Савельева В.В. Художественный текст и художественный мир. Алматы, 1999.